

Цзян Шань, бросившийся внутрь после того, как получил звонок, стоял за дверью как дурак. Когда его мать разговаривала так? Ее высказывания и ответы на вопросы были четко изложены. Мог ли он говорить так же хорошо, как она?

Нет, если бы это был он, он бы не смог парировать репортеров. Если бы все пошло по-другому, ситуация стала бы хуже, откопав репортеры любые мелкие несоответствия или упущения.

Цзян Шань все еще думал об этом, когда нашел Ли Су. Она увидела его и холодно фыркнула: "Посмотри, что ты наделал. Почему ты здесь? Боишься, что репортеры тебя не увидят?"

Сказав это, она вышла. Цзян Шань быстро последовал за ней.

Когда они вернулись домой, Вэй Юэ Эр встретила их в панике: "Мама, ты в порядке?"

Ли Су была в ярости, но, увидев обеспокоенное выражение лица Вэй Юэ Эр, быстро успокоила невестку: "Все в порядке. Я в порядке. Я отослала эту группу репортеров. Они не напишут ничего плохого. Не волнуйся! Кстати, а где Маленькая Луна? Она испугалась?" Ли Су снова посмотрела на Цзян Шаня.

Вэй Юэ Эр покачала головой: "Ничего страшного. Она заснула после того, как выпила немного молока. Муж, как репортеры узнали об этом? Это повлияет на тебя и на папу?"

Цзян Шань поспешно выступил вперед и сказал: "Не волнуйся. Компания уже подготовилась и связалась с несколькими знакомыми СМИ. Все будет хорошо."

Вэй Юэ Эр почувствовала облегчение: "Муж, что происходит с этими репортерами?"

Цзян Шань выглядел раздраженным: "Я собирался поговорить с тобой в тот день, но меня отвлекла Маленькая Луна, и я забыл. Я позволил тебе напугаться. Прости, Юэ Эр."

"Значит, ты знаешь, что это твоя вина! Это ты напортачил!" Ли Су несколько раз сердито ударила Цзян Шаня: "Ты слепой? Как тебе вообще понравился такой человек, как Мэй Ли?"

Вэй Юэ Эр, которая изначально волновалась, в конце концов рассмеялась над этим.

Цзян Шань взглянул на Ли Су, затем на жену: "Мам, мне кажется, что я не твой ребенок, а Юэ Эр. Как ты можешь спрашивать, не слепой ли я? Если я слепой, то как я мог дать тебе такую хорошую невестку, как Юэ Эр?"

Вэй Юэ Эр радостно уговаривала: "Мама, Цзян Шань сделал это не специально. Человека можно узнать по тому, что он показывает, мы не можем узнать, что в сердце! Не сердись на него".

Ли Су взглянула на Цзян Шаня: "Если бы я не родила тебя, я бы давно уже разбила тебе голову твоими плейбойскими наклонностями! Ничего подобного делать нельзя!" Затем она посмотрела на невестку: "Тебя слишком легко уговорить. Достаточно нескольких слов, чтобы ты улыбнулась. Если бы меня здесь не было, он бы до самой смерти обманывал тебя. Позволь дать тебе совет, ты должна быть более привлекательной, чтобы твой мужчина не спускал с тебя глаз! Его нужно строго дисциплинировать. В будущем ты можешь конфисковать его зарплатную карту или попросить финансовый отдел записывать его зарплату на твою карту. Если у него нет денег, то как он может провоцировать этих гнилых женщин?"

Вэй Юэ Эр улыбнулась: "Мама, я верю своему мужу. Он не такой человек". Она мило посмотрела на Цзян Шаня, затем взяла Ли Су за руку. "Он большой мальчик, поэтому неизбежно, что он уйдет на улицу, чтобы пообщаться. Как у него может не быть денег? Кроме того, он не осмелится попробовать что-либо сделать, пока ты здесь".

"Что, если я умру?!" Ли Су сказала.

"Эй, эй, не говори такого! Как ты можешь умереть! Мама, тебе нужно дожить до ста лет", - засмеялась Вэй Юэ Эр.

Ли Су посмотрела на нее и беспомощно улыбнулась: "Фортуна любит глупцов. Похоже, я зря беспокоилась о тебе".

Ли Су посмотрела на Цзян Шаня. Он улыбаясь, смотрел на жену. Нежность и любовь в его глазах были очевидны. Вэй Юэ Эр наконец-то смогла увидеть, как ее усилия окупаются.

Ли Су отвернулась и почувствовала легкое облегчение. У ее дешевого сына были такие недостатки, как неверность, шовинизм, комплекс неполноценности и превосходства, а также легкая небрежность. Таких людей легко сбить с пути. Однако, пока кто-то наблюдает со стороны и вовремя направляет их, они не могли сбиться с пути.

"Хорошо, я знаю, что вы двое - семья. Если вы оба в порядке, тогда все хорошо". Ли Су улыбнулась и положила руку Вэй Юэ Эр на руку Цзян Шаня.

Цзян Шань нежно посмотрел на жену, затем сказал Ли Су: "Мама, я знаю, о чем ты беспокоишься, но можешь быть уверена, что этого не произойдет. Я очень счастлив сейчас и не позволю никому и ничему разрушить мое счастье".

"Да, если ты вернешься жить к нам, мы будем счастливее вместе, как семья", - внезапно сказала Вэй Юэ Эр.

"Что?" Ли Су посмотрела на невестку.

Вэй Юэ Эр улыбнулась и усадила Ли Су на диван. "Мама, это так. Я каждый день бездельничаю дома, и мне немного скучно. Я уже думала об этом. Если я останусь дома и не буду работать, я потеряю связь с обществом. Итак, я подумала, что когда Маленькая Луна подрастет, я вернусь и буду работать в компании. За малышкой дома будет присматривать няня. Так что, мама, тебе стоит вернуться и жить с нами. Мы будем жить наверху, а ты можешь жить внизу, тогда мы не будем слишком беспокоить друг друга. Мама, возвращайся. Разве не хорошо иметь дружную семью?"

Цзян Шань выжидательно посмотрел на Ли Су: "Да, мама, послушай. Теперь, когда у твоего сына есть дочь, мне нужно будет потратить деньги на еще кое-что. Мне также придется копить на приданое Маленькой Луны. Так что вопрос о покупке дома... Можешь вернуться и жить с нами!" Цзян Шань намеренно притворился жалким.

Фактически, с тех пор, как родилась Маленькая Луна, Ли Су рано уходила и поздно возвращалась домой каждый день. Она не смотрела телесериалы, перестала танцевать, не ела шашлыка или пива. После того, как старушки узнали, что у нее появилась внучка, они были достаточно внимательны, чтобы не беспокоить ее. Если бы Ли Су переехала, это не отразилось бы на ее нынешней жизни.

Ли Су задумалась на мгновение, но в итоге согласилась: "Хорошо! Тогда я перееду к вам".

Вэй Юэ Эр обрадовалась: "Отлично! Муж, ты pomoжешь маме переехать!"

"Хорошо, я пойду попрошу кого-нибудь". Цзян Шань улыбнулся и встал.

"Куда спешить? У меня аренда еще на два месяца!" Ли Су улыбнулась.

"О, не беспокойся об этом. Разве это не аренда всего за два месяца? Это ничего". Вэй Юэ Эр подтолкнула Цзян Шаня, чтобы заставить его двигаться быстрее.

Увидев это, Ли Су беспомощно улыбнулась, но осталась довольной. Для ее сына и невестки было хорошо быть сыновней, но она потеряла немного свободы. Увы, другого выхода не было. Чтобы выполнить задание, ей пришлось пожертвовать частью своей свободы, чтобы семья была счастлива.

Беспорядки, вызванные Мэй Ли, быстро сменились другими новостями, которые не повлияли на жизнь Ли Су. Цзян Шань и Вэй Юэ Эр также откровенно поговорили. Цзян Шань подробно рассказал жене о Мэй Ли, от начала до конца. Только тогда Вэй Юэ Эр узнала, насколько сильно свекровь защищала ее. Вэй Юэ Эр была очень тронута и стала более сыновней.

"Мама, ты думаешь, оно хорошо смотрится? Посмотри!"

Ли Су подошла с Маленькой Луной на руках и увидела грудку сумок на диване. Вэй Юэ Эр взволнованно держала в руках пальто и сладко ей улыбалась.

"Почему ты снова купила мне одежду? У меня достаточно одежды. Просто купи их себе и Маленькой Луне". Ли Су улыбнулась.

Когда Маленькой Луне исполнилось 5 месяцев, Вэй Юэ Эр вернулась на работу. Ли Су и няня присматривали за Маленькой Луной дома. Малышка была очаровательным ребенком. Она улыбалась каждый день. Больше всего ей нравилось выходить на улицу, чем оставаться дома. Они отводили ее в сад внизу, чтобы она могла наслаждаться цветами и растениями. Итак, Ли Су теперь часто гуляла с Маленькой Луной. Предполагая, что сын и невестка вернулись с работы, она вернулась домой с внучкой.

Цзян Шань переоделся и вымыл руки. Затем он взял Маленькую Луну. Отец и дочь немного поиграли, и Маленькая Луна хихикала.

"Я уже все это купила. Мама, давай, взгляни и надень, хорошо"? - сказала Вэй Юэ Эр, таща Ли Су. Невестка помогла Ли Су снять пальто, чтобы она могла примерить новую одежду.

"Размер правильный. Мама, ты очень хорошо выглядишь. Ты также можешь примерить эту обувь. Мама, я купила тебе два браслета. Один из золота, а другой из нефрита. Они тебе нравятся?" Вэй Юэ Эр держала две шкатулки с драгоценностями и моргнула Ли Су большими глазами.

"Почему ты купила их? Какая трата денег!" Ли Су застонала, взяв два браслета, чтобы посмотреть на них: "Этот золотой браслет слишком тяжелый! А этот нефритовый браслет такой дорогой! Я не хочу этого. Могу я их вернуть?" Ли Су посмотрела на этикетку и сразу положила браслет обратно.

Цзян Шань обнял Маленькую Луну и сел на диван: "Мама, это искренность Юэ Эр. Ты должна принять все это! Разве скоро не твой день рождения? Это подарок на день рождения, который мы с Юэ Эр купили для тебя. Не знаю, что тебе нравится, поэтому мы купили эти браслеты. Я купил золотой, а Юэ Эр - нефритовый".

"Айя, я очень стара. Кого сейчас волнует день рождения? Я понимаю вашу искренность, поэтому приму одежду и обувь. Вы можете забрать остальное", - сказала Ли Су. Век ее красоты уже прошел. Если бы она вышла на улицу с таким толстым золотым браслетом, она бы боялась ограбления.

"Ты не можешь вернуть их. Мама, просто прими!" Цзян Шань продолжал убеждать. Он посмотрел на малышку в своих руках: "Если ты не хочешь, просто оставь это в качестве приданого для Маленькой Луны в будущем!"

Глаза Ли Су загорелись: "Это хорошая идея. Я видела, как многие люди это делали по телевизору. Каждый год они покупают для дочери украшения и оставляют их в качестве приданого. В этом есть смысл".

Вэй Юэ Эр сказала с серьезным лицом: "Мама, Цзян Шань и я купим их для нее в будущем. Цзян Шань и я уважаем тебя. Тебе не разрешено отдавать браслеты другим!"

Ли Су посмотрела на невестку и беспомощно улыбнулась: "Хорошо, я отдам их Маленькой Луне, когда умру".

"Мама! Ты опять чушь несешь. Ты доживешь до ста лет и увидишь, как Маленькая Луна выходит замуж!" - недовольно сказала Вэй Юэ Эр.

"Не говори ерунды. Моя дочь не выйдет замуж!" - внезапно сказал Цзян Шань с серьезным лицом.

"Что за чепуха. Кто сказал, что Маленькая Луна не выйдет замуж?"

"Маленькая Луна пообещала мне, что не выйдет замуж, когда вырастет. Папа оставит ее себе навсегда, верно? Маленькая Луна, скажи бабушке и маме, что не выйдешь замуж, хорошо?"

Смех наполнил комнату, что особенно выделялось в тихую ночь.

Автору есть что сказать: Спасибо за внимание. Что касается потемнений, к этому можно привыкнуть! Просто каждый должен хорошо заботиться о своих глазах и не жалеть об этом! Сегодня четвертый день отпуска, и последние несколько дней я сижу дома. Интересно, стоит ли мне прогуляться... Это просто ленивая атака рака, а я настолько глупая, что даже не могу ездить на электровелосипеде. Мне остается только ждать, когда мой брат вернется из дома своей тещи и вывезет нас поиграть.